

3.1.2. Антиколониальная тема

«Прорыв на Юг», совершенный Хрущевым и Булганиным в 1955 г., был только началом активного советского наступления по «тылам империализма». О роли национально-освободительного движения и перспективах борьбы бывших колониальных и полуколониальных стран за подлинную независимость много говорилось на XX съезде КПСС. Поддержка, оказанная Египту о время Суэцкого кризиса осенью 1956 г., значительно увеличила авторитет и влияние СССР и советского руководства в национально-освободительном движении.

Два года спустя обстановка на Ближнем и Среднем Востоке снова накалилась. В феврале 1958 г. Египет и Сирия создали Объединенную Арабскую Республику. Сторонники присоединения к ней восстали в Ливане. В противовес этому королевские режимы Ирака и Иордании образовали Арабскую федерацию, правительство которой возглавил иракский премьер, ярый англофил Нури Сайд. Но в ночь на 14 июля 1958 г. иракские военные во главе с А.К. Касемом свергли его, провозгласили республику и объявили о выходе из Арабской федерации и из Багдадского пакта, оформившего создание военно-политической группировки в составе Турции, Ирака, Ирана, Пакистана и Англии. Реакция США последовала немедленно: уже на следующий день американская морская пехота высадилась в Ливане. 17 июля иорданский король Хусейн объявил себя главой Арабской федерации и пригласил в страну английские войска.

В тот же день в советских газетах появились сообщения о начале учений сухопутных и военно-воздушных сил в Закавказье (с привлечением кораблей Черноморского флота) и Туркестане. Руководить ими должны были маршалы А.А. Гречко (первый заместитель министра обороны) и К.А. Мерецков. Из глубины страны туда началась демонстративная

переброска армейских соединений. Затем было объявлено о начале маневров болгарской армии с участием самолетов советской дальней авиации.

– Чтобы выглядело убедительнее для турок, – разъяснял Хрущев смысл этой акции. – А без их участия американцы не сунутся в Ирак{1132}.

Соответствующая пропагандистская кампания была развернута и в стране. Повсюду созывались митинги по месту работы. И, как отмечалось в докладной записке отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР, «повсеместно рабочие, колхозники и интеллигенция горячо поддержали заявление советского правительства в связи с событиями на Ближнем и Среднем Востоке».

– На всей земле не найдется ни одного честного человека, который бы мог примириться с той наглостью, с которой США и Англия лезут в дела других народов, – говорила на текстильном комбинате «Красное знамя» в Раменском ткачиха Панкова. – И правильно сделало наше правительство, когда ясно заявило, что советскому народу вовсе не безразлично положение дел на арабском Востоке. Только так, прямо и решительно, можно остановить агрессоров.

Многие выступавшие просили правительство разрешить им поехать в качестве добровольцев в Ливан, «чтобы с оружием в руках помочь ливанскому народу защитить свою свободу и независимость»{1133}.

Но наряду с этим, отмечалось в том же документе, «в ряде мест имеются нездоровые явления, получили значительное распространение всевозможные слухи о неминуемой войне, некоторая часть населения стала запасать продукты питания и предметы первой необходимости». Наиболее широко эти «явления» наблюдались в Москве, Владимире, Иванове, Пензе, Казани, Ульяновске, Куйбышеве, Белгороде, Курске, Уфе. «В магазинах этих городов и районов за последние дни наблюдаются очереди за сахаром, крупой, мукой, мылом, солью, спичками». Например, в Курске 20-21 июня было продано 95 т соли и 52 т мыла, тогда как за весь июнь – только 54 и 32 т соответственно. Кое-где стали активно изыматься вклады из сберкасс. Сигнал учебной воздушной тревоги в Мончегорске вызвал панику. Не обошлось и без проявлений «враждебно-провокационного характера». Так, около здания Ипатовского райкома партии в Ставропольском крае обнаружили рукописную листовку следующего содержания: «Берегитесь! 22 июля будет сброшена атомная и водородная бомба»{1134}.

28 июля в Лондоне открылось совещание участников Багдадского пакта, а 31 июля Хрущев демонстративно летит в Пекин. Но ничего страшного не произошло. В конце концов договорились обсудить положение в этой части света на чрезвычайной сессии Генеральной ассамблеи ООН. Подчиняясь принятой там по предложению арабских стран резолюции, США и Англия вынуждены были вывести свои войска из Ливана и Иордании. В Ираке же вышли на легальную арену коммунисты, а из СССР туда вернулись лидеры курдского движения 40-х годов.

СССР был в числе первых, кто признал независимость Ганы в 1957 г. и бывшей французской Гвинеи в 1958 г. В 1960 г. независимыми стали Нигерия, а также все французские и бельгийские колонии в Черной Африке. Самым привлекательным по своему стратегическому положению и минеральным ресурсам считалось Конго со столицей в Леопольдвиле. Его премьер-министр П. Лумумба сразу же заявил о себе как о радикальном антиимпериалистически настроенном лидере. Но он не смог совладать с начавшимся в стране хаосом и сепаратизмом. Для борьбы с ними, но вопреки его протестам в страну вернулись бельгийские войска. В результате он был отстранен от власти, арестован и убит. И все это было сделано на глазах посредников из ООН во главе с самим генеральным секретарем этой организации Д. Хаммаршельдом.

Вот на фоне этих событий в Конго Хрущев и внес на обсуждение очередной сессии Генеральной ассамблеи ООН осенью 1960 г. вопрос о предоставлении независимости колониальным странам и народам, причем настаивал, чтобы это было сделано в присутствии глав государств и правительств, собравшихся здесь по случаю 25-летия организации, а не откладывать это дело в долгий ящик всевозможных комитетов. На заседании 12 октября возразивший ему филиппинец Л. Сумулонг допустил «грубые выпады» в отношении стран народной демократии, изобразив их «колониями» Советского Союза. Суть этих «выпадов»

заклучалась в следующем.

– Мы считаем, что декларация, предложенная Советским Союзом, должна предусматривать неотъемлемое право на независимость не только народов и территорий, которые еще остаются под управлением западных колониальных держав, но также народов восточной Европы и других районов, которые лишены возможности пользоваться своими гражданскими и политическими правами и которые, так сказать, поглотил Советский Союз{1135}.

Хрущев счел необходимым не проходить мимо подобного выпада:

– А почему же, когда выступает этот холуй американского империализма и говорит совсем не по процедурным вопросам, председатель, который, видимо, симпатизирует колониальному господству, не останавливает его? Не заглушить вам голос народов! Конец и могила капиталистическому рабству! Долой его!

Касаясь же независимости Филиппин, он пренебрежительно заметил:

– Это бог знает, что за независимость, ее надо хорошенько в лупу рассматривать.

Одобрительный смех и возгласы протеста перемешались в такой шум, что председатель сессии, ирландец Ф. Боулэнд, ссылаясь на то, что у него сломался молоток, закрыл заседание, не допустив на нем голосования по советскому предложению{1136}.

Несколько ранее, при обсуждении и утверждении мандатов возник еще один скандал. Так как американский делегат очень резко выступал против восстановления прав КНР в ООН, Хрущев решил дать ему должный отпор.

– Весь мир знает, – начал он, – что самая империалистическая держава, которая поддерживает колониальные режимы, это Соединенные Штаты. Об этом все воробьи на крышах чирикают.

Указав на резкую грань между белыми и черными в Америке, на факты линчевания негров, он продолжил с пафосом:

– А представитель США берет на себя смелость клеветать на действительно демократический режим Китайской Народной Республики... У нас говорят в таких случаях: «Чья бы корова мычала, а твоя молчала». Вы считаете своим лучшим другом Франко – этого палача испанского народа.

Здесь председатель прерывает его, попросив не допускать личных выпадов против главы государства, входящего в Объединенные Нации, и сообщив, что эти слова не будут включены в официальный протокол заседания{1137}.

Хрущева это не остановило. Он продолжал гнуть свое:

– Но поднимется испанский народ на борьбу, расправится с палачами, и правда восторжествует на испанской земле!

Естественно, что испанский министр иностранных дел Ф. Кастелья попросил слова и взошел на трибуну. Хрущев же уже с места продолжал прерывать его оскорбительными замечаниями, стал кричать и стучать кулаками, а в какой-то момент снял ботинок и принялся колотить им по пюпитру{1138}.⁷

При обсуждении вопроса о структуре руководящих органов ООН 3 октября 1960 г. Хрущев без обиняков высказался за отставку Хаммаршельда с поста генерального секретаря, обвинив его в необъективности к социалистическим странам и защите интересов США и других стран монополистического капитала.

– События в Конго, где он сыграл скверную роль, – это лишь последняя капля, которая переполнила чашу терпения{1139}.

СССР и ранее поддерживал все проекты резолюций, вносимых арабскими странами при обсуждении в ООН алжирского вопроса. И вот теперь, на завтраке в его честь, данном ассоциацией журналистов при ООН, он сказал:

– Мы де-факто признаем временное алжирское правительство. Его признают многие страны и в первую голову его признал французский президент де Голль, который вступил в

⁷ Другие дипломаты и журналисты утверждают, что это произошло во время выступления филиппинского делегата. (См., например: Кондрашов С. Экскурс в историю// Известия. 14 декабря 1988. С. 5).

переговоры с представителями этого правительства. Мы оказывали и будем оказывать всемерную помощь, которая будет полезна для алжирского народа в его борьбе за свою независимость, за свою свободу»{1140}.

Колониальная тема занимала видное место и на Международном совещании коммунистических и рабочих партий, состоявшемся в конце того же 1960 г. в Москве. В принятом там совместном заявлении отмечалось, что «крушение системы колониального рабства под натиском национально-освободительного движения – второе по своему значению явление после образования мировой системы социализма»{1141}.

Год спустя, на XXII съезде КПСС, Хрущев констатировал, что позиции империализма в Азии, Африке и Латинской Америке становятся все более шаткими, и предрекал:

– За последние 6 лет 28 государств завоевали политическую независимость. 60-е годы нашего века войдут в историю как годы полного развала колониальной системы империализма... Колониализм обречен, и в его могилу будет забит осиновый кол!{1142}

Но подрывая «колониальные тылы империализма» и расширяя сферы влияния СССР и его союзников, национально-освободительное движение создавало и серьезные проблемы. Борцов за независимость приходилось поддерживать не только морально, но и материально. Эта поддержка отнюдь не способствовала лучшему взаимопониманию со странами Запада. Много головной боли советскому руководству доставляли и отношения между самими борцами.

В сентябре 1961 г. Сирия вышла из Объединенной Арабской Республики. В Ираке возобновилась вооруженная борьба с курдами и был развернут террор против коммунистов. Осенью 1962 г. серьезно обострился пограничный конфликт между Индией и Китаем, возникший еще в 1959 г. Положение осложнялось массовыми арестами коммунистов в Индии. Москве пришлось решать сложную задачу, как, никому не отдавая явного предпочтения, содействовать мирному решению этого конфликта. В результате доверительные отношения с Дели укрепились. Чего нельзя было сказать об отношениях с Пекином.

19 марта 1962 г. советское правительство официально признало Временное правительство Алжирской республики, что вызвало резкую отрицательную реакцию Франции. В Париже было заявлено, что до референдума о самоопределении Алжира, назначенного на 1 июля 1962 г., Франция продолжает осуществлять над ним суверенную власть. Французский МИД отозвал своего посла М. Дежана в Париж «для консультаций», одновременно предложив советскому послу С.А. Виноградову отправиться в Москву, дабы «вступить в прямой контакт со своим правительством»{1143}.

Но созданное после референдума и последовавших затем выборов в Национальное учредительное собрание Алжира правительство во главе с А. Бен Беллой начало с того, что запретило Коммунистическую партию. ЦК КПСС пришлось реагировать на это заявлением от 2 декабря того же года, в котором указывалось на неоправданность этой меры и на то, что она может лишь ослабить единство демократических сил нации перед лицом колонизаторов и империалистов{1144}.

Однако это «недоразумение» не сказалось на размерах самой разнообразной помощи, которая потекла в Алжир из СССР. Результаты сказались очень скоро. Бен Белла стал публично признавать, что идеи марксизма оказали на него и его товарищей по борьбе определенное влияние:

– Мы не коммунисты и не принадлежим к коммунистическому лагерю. Но мы и не враждебны ему. Не враждебны мы и коммунистической идеологии. Наоборот, мы дружески относимся к коммунистическому лагерю и сотрудничаем с ним{1145}.

Когда Бен Белла, уже в качестве президента страны и главы Фронта национального освобождения, посетил СССР с официальным визитом, то он и Хрущев называли уже друг друга «товарищами». В совместном коммюнике, подписанном ими 5 мая 1964 г. в Ялте, было зафиксировано: «КПСС и партия ФИО подчеркивают, что только социалистический путь развития обеспечивает полный расцвет производительных сил и творческой жизни трудящихся, избавляет их от ужасов колониальной и капиталистической эксплуатации»{1146}.

В частном же разговоре Бен Белла сразу сказал советскому лидеру, что «его страна станет развиваться и строить свою жизнь на основе научного социализма». Не какого-то там «арабского» или другого «суррогатного», а именно «научного». По признанию Хрущева, хотя

Бен Белла и не высказывался открыто за марксизм-ленинизм, «но фактически в своей деятельности руководствовался этим учением»{1147}.

Успешно развивались связи с двумя крупнейшими азиатскими несоциалистическими государствами – Индией и Индонезией. В начале 1960 г. Н.С. Хрущев посетил обе эти страны с официальным визитом. В Индии он побывал на только что построенном с советской помощью металлургическом заводе в Бхилаи. В официальном сообщении об итогах его визита в Индонезию сообщалось о проявленной советским правительством готовности построить стадион в Джакарте. Но совсем не афишировалось подписание соглашения о военной помощи.

Во время ответного визита Сукарно в Москву в июне 1962 г. его военный министр генерал А. Х. Насутьон подписал с маршалом Р.Я. Малиновским дополнительный протокол в развитие этого соглашения. В результате его осуществления вооруженные силы Индонезии получили самое современное оружие, а в состав ее военно-морских сил были включены даже несколько советских подводных лодок с советским же экипажем. Опираясь на эту мощь, Сукарно потребовал от Голландии передать ему власть над западной частью Новой Гвинеи (Ириана) и в конце концов добился своего.

Апогеем сотрудничества СССР со странами, расположенными далеко к югу от его границ, стало посещение Хрущевым в мае 1964 г. Египта для участия в церемонии окончания строительства высотной Асуанской плотины, возведенной при советской финансовой и технической помощи.